Гарри колебался, стоит ли снова накладывать чары, но отбросил эту мысль. Он пообещал профессору Снейпу не делать этого, и ему совсем не хотелось возвращаться к постоянному чувству усталости. Он наклонился, изучая метку на щеке. Теперь это была лишь крохотная красная точка, которую легко можно было принять за родинку. — В любом случае, — подумал он прагматично, — завтра половина преподавателей, если не все, узнают правду. Я не могу больше скрываться, и, возможно, все будет не так уж плохо. Его размышления прервал девичий голос. Эмма, поднимаясь по лестнице, воскликнула: — Гарри! Ты там? Он с ухмылкой спустился вниз, приветствуя троих друзей, не обращая внимания на острый взгляд Эрика. У Гарри сжался живот, когда он увидел озабоченное выражение на лице старосты, и он быстро отвел взгляд. — Привет, ребята, что вы думаете о декоре? Это был сумасшедший домовой эльф на свободе!Морган рассмеялся, глядя на усыпанный блестками потолок и стены. — It's certainly bright! — произнес он. — Мне очень нравится твоя общая комната, Гарри. Она такая уютная, — добавила Эмма с застенчивой улыбкой.Гарри провел для них экскурсию по башне, а затем предложил напитки, которые уже начали появляться на длинном столе с едой, который Добби соорудил в глубине комнаты. — Я никогда раньше не устраивал вечеринок, — признался Гарри, и староста сочувственно улыбнулась ему. — Смею предположить, что, приглашая нас, вы ожидали чего-то более интимного, но мы можем помочь, — Морган ободряюще похлопал его по спине.В этот момент открылся портретный проем, и в комнату вошла профессор МакГонагалл, одетая в изысканное голубое платье и мантию. Ее белые волосы были распущены и волнисто спадали до пояса. Она улыбнулась студентам. — С Новым годом вас всех! Надеюсь, вы провели его с удовольствием!Ее голос прервался, когда она заметила Гарри, и он вздрогнул, когда ее улыбка исчезла, сменившись выражением чистого шока. Через секунду она перешла на его сторону. — Мистер Поттер! Вам плохо? — ее рука автоматически поднеслась к его лбу, и он изо всех сил старался изобразить на лице светлую улыбку. — У меня была неприятная грудная инфекция во время каникул, профессор, но сейчас мне гораздо лучше.Она несколько мгновений пристально смотрела на него, а затем со слабой улыбкой повернулась к остальным. — Рада всех вас видеть. Директор скоро придет. Как прошло ваше Рождество?Трое студентов начали рассказывать о том, как прошли каникулы, включая бои снежками, летную практику и совместную вечеринку в канун Рождества. В самый разгар беседы к ним присоединились директор, профессор Флитвик, мадам Помфри и профессор Снейп. Гарри улыбался, кивал и старался не замечать ни реакции персонала на его появление, ни мрачных взглядов, которыми они обменивались друг с другом. Однако он не мог не заметить, что многие из этих мрачных взглядов были направлены на его профессора зельеварения.Он наблюдал за тем, как профессор Снейп отделился от группы, взял большую бутылку баттербира и стакан и отправился сидеть у камина. Снейп нахмурился, как обычно, но в кои-то веки Гарри смог его разглядеть. Гарри оглянулся на остальной преподавательский состав, и тут его настигло ужасное осознание. Взрослые воспринимали Снейпа так же, как и дети. Они тоже не могли разглядеть его суровую, саркастическую внешность и, что ещё хуже, подозревали, что именно он виноват в плохом физическом состоянии Гарри. Просматривая лица взрослых, можно было заметить, что только мадам Помфри не хмурится, глядя на одинокую фигуру, и даже директор школы смотрит на неё печально и разочарованно. — Что, по их мнению, Снейп мог сделать с ним за три недели? — Гарри нетерпеливо хмыкнул. Он никак не мог допустить, чтобы они все обвинили Снейпа в том, что он так исхудал, после того как тот был так добр к нему. Гарри оторвался от разговора с Эриком и, взяв пустой стакан, подошёл к дивану, на который сослал себя Снейп. Гарри сел рядом с профессором и, заметив, что все взрослые смотрят на него, с надеждой покачал пустым стаканом, глядя на Снейпа своим щенячьим взглядом. К изумлению всех присутствующих, Снейп забавно фыркнул и, потянувшись за пивом, наполнил бокал мальчика. Гарри снова опустился на мягкий диван и стал демонстративно наслаждаться напитком, одновременно заводя беспорядочный разговор о новогодних традициях.— Спасибо, Гарри, — сказал Снейп так тихо, что Гарри мог бы и не услышать, если бы не стоял лицом к старшему мужчине. Гарри качнул головой в знак

признательности. — Простите, сэр; я должен был надеть шесть слоев одежды и самый длинный плащ, который у меня есть. Мне и в голову не приходило, что вы будете нести ответственность за мою потерю веса.Северус задумчиво посмотрел на мальчика рядом с собой. В очередной раз Поттер продемонстрировал уровень проницательности, намного превосходящий уровень его сверстников, и Северус задался вопросом, как они могли так враждовать друг с другом все эти годы. — Гарри, кто-то однажды сказал мне, что мы видим то, что ожидаем увидеть, и я хорошо сыграл свою роль за эти годы.Гарри слабо улыбнулся. — Сейчас они все видят то, чего не ожидали увидеть.Северус посмотрел на своих коллег, которые старались не смотреть на Гарри Поттера и Северуса Снейпа, наслаждавшихся дружеской беседой у камина, и сделал то, чего не делал уже много лет. Он громко и от души рассмеялся. Гарри рядом с ним усмехнулся и нахально предложил: — Как ты думаешь, не стоит ли нам через минуту бросить друг в друга несколько гексов, чтобы не слишком их напугать?— Возможно, это разумная идея, Поттер. Ваша староста выглядит так, будто у нее вот-вот случится инсульт, — ответил Снейп, подмигивая Гарри.Чтобы сделать вечер еще более сюрреалистичным, открылся портретный проем, и в него ввалился мистер Филч; миссис Норрис свернулась калачиком в его объятиях. Смотритель пригладил волосы чем-то тёмным и липким и был одет в потёртый костюм, который явно не подходил ему уже много лет. На миссис Норрис была розовая пачка и высокая спиральная шляпа.Было ли это напряжение вечера или нервозность по поводу завтрашнего дня, Гарри точно не знал, но вид этой странной пары стал для него последней каплей. Он потерял самообладание; впечатляюще! Короткий смех перерос в самый продолжительный приступ хихиканья за последние годы. Подхваченные его смехом, остальные студенты сгрудились вокруг костра. Эмма присела на край дивана, прямо рядом с профессором зелий. — Что смешного? — спросила она, явно сбитая с толку.— Да, сэр. Что случилось с Гарри? — спросил Морган, который тоже начал хихикать.— Повреждение мозга, — фыркнул Северус в свое пиво с маслом под еще больший смех детей.— А, да, — сказал Эрик. — Слишком много болванок в голову. — Я всегда это подозревал, — проворчала миссис Норрис, спрыгивая с рук Филча и бросаясь к компании, где, с шумом запрыгнув на колени Гарри, свернулась клубочком и принялась умываться. Гарри, заливаясь смехом, до слез, никак не мог остановиться. Дети рядом с ним подхихикивали, а Северус, словно подливая масла в огонь, добавлял ехидные комментарии всякий раз, когда казалось, что Гарри вот-вот возьмет себя в руки.— Новый лучший друг Поттер? — ухмыльнулся он, наблюдая за тем, как кошка устроилась на коленях у своего нового друга-человека. — Арр, сэр, это просто жестоко. Он же только что плакал, — проворчал Морган.— Надо же как-то развлекаться, Шеклболт, — отрезал Северус.В другом конце комнаты Альбус Дамблдор наблюдал за происходящим с подозрительно влажными глазами. Два мальчика, о которых он заботился больше всего на свете, смеялись так, как он никогда не видел их прежде. Что бы ни случилось в этой школе на рождественских каникулах, оно явно было судьбоносным.Когда напряжение спало, началась новогодняя вечеринка, и взрослые, расслабившись, пустились в пляс. Лишь мадам Помфри, молча наблюдая за уютной компанией у камина, оставалась в стороне. Появление Гарри сильно потрясло ее, как и его новое общение с Северусом. Она знала, что этот человек не отличался мягкостью, но в его душе было практическое озеро сострадания к самым уязвимым студентам. Именно эта забота вызывала у них такую преданность профессору. И вот теперь она видела нечто подобное в Гарри. Ей не укрылось, как мальчик намеренно расположился рядом с Северусом, пока ее коллеги были поглощены своими спешными выводами. Мысли Поппи переключились на завтрашнее собрание по вопросам социального обеспечения, и чувство предчувствия усилилось. Она не хотела знать, что они будут обсуждать мальчика, который уже пять с половиной лет находился под ее опекой.

http://tl.rulate.ru/book/96667/3317248